

Он сперва подумал, что это какой-то второсортный актёр, пытающийся привлечь его внимание, и с раздражением нахмурился, бросив вопросительный взгляд на своего человека в съёмочной группе.

Тот приблизился и что-то быстро прошептал ему на ухо. Цзи Луань окинул мужчину оценивающим взглядом и усмехнулся:

— Так это ты тот самый альфонс... Посторонись!

Янь-ван остался недвижим. Его холодный, безжизненный взгляд скользнул по лицу Цзи Луаня, а затем на губах появилась улыбка, словно у маньяка-убийцы:

— А если я не уйду?

Цзи Луань: «...»

— Хочешь пройти? Ну так попробуй меня ударить!

Будучи человеком, долгие годы занимавшим высокое положение и привыкшим, что его слова — закон, Цзи Луань уже много лет не сталкивался с такими наглыми и непредсказуемыми типами. На мгновение он опешил, и его уверенность пошатнулась.

Цзи Луань нахмурился и жестом подозвал телохранителей.

— Будет сделано!

Два рослых, мускулистых телохранителя по команде направились к Янь-вану. Хотя они и уступали ему в росте, телосложением явно превосходили. Их уверенная походка выдавала в них опытных бойцов.

Работники съёмочной группы не могли сдержать вздохов, думая, что красавцу сейчас не поздоровится. Те, кто был в хороших отношениях с Ши Сяо, бросились за охраной, другие же поспешили предупредить его самого.

Прочие зеваки, наблюдавшие за разворачивающимся действием, разочарованно зашумели. Они-то надеялись на захватывающую драку, а всё, похоже, закончится, едва начавшись. Кое-кто уже собрался уходить.

Но в этот самый момент ситуация перевернулась. Раздались два глухих удара, и два здоровяка, даже не успев коснуться одежды Янь-вана, уже отлетели прочь и с грохотом рухнули на землю.

А Янь-ван по-прежнему стоял на месте, безмятежный и спокойный, с ледяной усмешкой в уголках губ.

Невероятный поворот!

Зрители мгновенно воспрянули духом. Кто-то свистнул, кто-то принялся кричать и аплодировать, кое-где даже раздались редкие хлопки.

Выражение лица Цзи Луаня внешне почти не изменилось, но сам он заметно побледнел.

А тот альфонс, словно нарочно подливая масла в огонь, с насмешливой и вызывающей улыбкой поманил его пальцем:

— Ну же, господин Цзи, теперь твоя очередь. Давай, малыш!

Все вокруг: «...»

Большинство работников группы, зная о весе Цзи Луаня в мире шоу-бизнеса, не решались высказываться. Но зрители — студенты частной школы, рабочие со стройки нового учебного корпуса да просто прохожие — и понятия не имели, кто этот Цзи Луань такой. Услышав вызов, они пришли в восторг и начали подначивать:

— Давай! Быстрее!

— Не трусь, вперёд!

— Чего встал? Будешь медлить — твоя половинка сбежит!

— Эй, говорят, это парень.

— Какая разница, парень или девушка... Давай же!

Судя по тому, как этот красавчик уложил телохранителей, драться он умел. Цзи Луань, хоть и держал себя в форме все эти годы, но возраст есть возраст — тягаться с молодым парнем, да ещё и тренированным, ему было не по силам.

Цзи Луань оказался меж двух огней. Ни шагу вперёд ступить, ни отступить. Лицо его то краснело, то белело.

Он никогда в жизни не чувствовал себя так униженно. Гнев бушевал у него внутри.

Хорошо, он это запомнит.

Месть благородного мужа терпит десять лет.

Цзи Луань злобно посмотрел на альфонса и уже собрался развернуться, чтобы уйти, как вдруг услышал его наглый, насмешливый голос:

— Что, сдаёшься?

Цзи Луань: «...»

— Раз уж сдаёшься, — спокойно произнёс Янь-ван, — тогда поклянись перед всеми, что больше никогда не будешь приставать к Ши Сяо. Иначе тебя поразит молния, а после смерти ты отправишься в восемнадцать кругов ада.

Зрители, обожающие смаковать чужие неудачи, подхватили:

— Клянись! Клянись! Клянись!

Цзи Луань дрожал от ярости. Годы самоконтроля не давали ей вырваться наружу, но рука, сжимавшая стебель розы, сжималась всё сильнее и сильнее. Не до конца срезанные шипы впились ему в ладонь, и на коже проступила кровь.

— Не думай, что, раз умеешь драться, ты неуязвим! — голос Цзи Луаня всё ещё звучал ровно, но в самом конце прозвучала сдавленная нота. — Что ты можешь ему дать? Деньги, дом, машину? Или роли в кино? Ты ничего не можешь ему предложить!

— Альфонс, который тянет деньги у своего любовника! Тебе не стыдно? Мне за тебя стыдно! Всё, что у тебя есть, — это симпатичная мордашка да пара приёмчиков. И больше ничего!

— Ничего!

— Чем ты его осчастливишь?

Толпа зашептала, некоторые уже начали показывать пальцем на Янь-вана.

Тот же сохранял прежнее безмятежное спокойствие. Он слушал, и на его губах играла «доброжелательная» улыбка, от которой почему-то становилось не по себе.

Когда Цзи Луань замолчал, Янь-ван спокойно спросил:

— Закончил?

Цзи Луань: «...»

— Чем я могу его осчастливить? — Взгляд Янь-вана медленно скользнул сверху вниз по фигуре Цзи Луаня и задержался на одной точке. — А ты... чем можешь его осчастливить? Хотя бы три минуты продержишься? А?

Толпа взорвалась смехом. Лицо Цзи Луаня застыло, попеременно краснея и бледнея.

В этот момент Ши Сяо, получив весточку, подбежал к месту событий.

Взгляд Янь-вана мгновенно смягчился. Он прошёл сквозь толпу и подхватил Ши Сяо на руки. Благодаря своему высокому росту и длинным ногам, он поднял его так легко, словно это был ребёнок, — зрелище вышло удивительно тёплым и нежным.

Несколько студентов, видевших фотографии Ши Сяо в сети или имевших счастье поработать с ним массовой, тихо ахнули:

— Так это же он!

— О-о-о, как же они хороши вместе!

Ши Сяо, которого на глазах у всех подняли на руки, залился румянцем:

— Спусти меня.

— Не спущу, — тихо сказал Янь-ван. — Спущу — и тебя уведёт второй чужак.

Ши Сяо: «...»

Какой ещё второй чужак?

Неужели этот мем никогда не умрёт? Из-за него каждый раз возникает ощущение, будто между ним и Янь-ваном есть что-то постыдное.

И тон этот... неужели он капризничает?

Сама мысль о том, что Янь-ван может капризничать, заставила Ши Сяо содрогнуться, но в то же время он едва не рассмеялся.

— Зачем ты пришёл? — спросил Янь-ван. — Я же просил тебя оставаться в гримёрке.

— Мне сказали, ты подрался...

— Подрелся? — Янь-ван фыркнул. — Разве я похож на такого жестокого человека?

Ши Сяо взглянул на двух здоровяков, которые всё ещё лежали на земле, стелая, и не нашёл, что ответить.

Янь-ван поджал губы:

— Они первые начали.

— Конечно, конечно, они первые начали, ты совсем не жестокий, — с покорной улыбкой сказал Ши Сяо. — Спусти меня, пожалуйста. Здесь столько людей.

Янь-ван неохотно опустил его на землю, но крепко сжал его руку в своей:

— Господин Цзи, раз уж Ши Сяо здесь, пусть он сам решит, как быть?

Цзи Луань молчал.

Зрители подбадривали:

— Давай!

Янь-ван сжал его пухлую ручку:

— Ши Сяо, ты выбираешь меня или его?

Ши Сяо смотрел на него в полном недоумении:

— Что значит «выбираю»?

Работники в спешке рассказали ему только о драке. Ши Сяо, испугавшись, что Янь-ван ненароком кого-нибудь прикончит, помчался сюда, поэтому понятия не имел, что на самом деле происходит.

— Кто к тебе лучше относится — я или он? — терпеливо спросил Янь-ван.

Цзи Луань чуть не погубил его, а Янь-ван не только спас, но и помог не раз. Ответ был очевиден.

Ши Сяо:

— Конечно, ты.

Янь-ван расцвёл от счастья:

— Так скажи, выбираешь меня или его?

Ши Сяо: «...»

Он окинул взглядом происходящее и розы в руках Цзи Луаня, и до него постепенно начало доходить. В голове мелькнула мысль: неужели Янь-ван... ревнует его к господину Цзи?

Неужели Янь-ван... и вправду к нему равнодушен?

Не может быть!

Наверное, он просто увидел, что Цзи Луань опять к нему пристаёт, и решил выручить.

Да! Именно так!

С этой мыслью Ши Сяо с благодарностью посмотрел на Янь-вана.

Янь-ван с серьёзным видом заявил:

— Ты выбираешь того, к кому подойдёшь. Я не буду вмешиваться.

Ши Сяо: «...»

Янь-ван:

— Раз ты не идёшь, значит, выбираешь меня?

Ши Сяо взглянул на свою руку, крепко зажатую в ладони Янь-вана, и не знал, смеяться ему или плакать.

<http://bllate.org/book/16255/1462304>